любѣлъ, — ево ребятишки дразнили: „вшúвикъ“. Онъ это бабу билъ, билъ, билъ, она одно́ дразнитъ: „вшивикъ!“— Онъ её добилъ, што ужъ она говорить не стала; запиналъ иё подъ лавку, што́бы тамъ она лежала. Баба подъ лавкой лежитъ, а своё зло всё творитъ; мужикъ на бабу глядитъ: баба ничё́ не говоритъ, а но́хтемъ давитъ на полу (всё-таки, дескать, вшивикъ!).

5. Мужикъ думатъ: „што́ мнѣ съ ней теперь дѣлать? Дай я её утоплю́!“ — У ихъ на огоро́дѣ, на задахъ, была рѣчка; на рѣчкѣ былъ перехо́дъ изъ трёхъ жердей. Мужикъ пошолъ,—покамѣстъ эта баба хворатъ, — подрубилъ слегка жеръди снизу. Приходитъ домой: „баба, будетъ хворать! время работа́ть!“—„Да чево работа́ть-то?“ — „Пойдёмъ, хоть дровъ нарубимъ!“—Баба пошла, не супо́рствуетъ.

Мужикъ бабѣ говоритъ: „баба, не ходи впередъ!“—„На то зло пойду!“ (Она *поперёшна* была). — Баба пошла по переходу, мужикъ ей говоритъ: „баба, иди, да не трясись!“ — „А на то зло́ потрясусь!“ — Доходитъ до рубленова переходу; мужикъ говоритъ: „баба, не трясись!“ — „На то зло потрясусь!“

Переходъ изломался; баба упала въ рѣчку и утонула.

---

31. „Стрехулетъ“.

1. Въ одно прекрасное время по городу бѣжитъ оборванной *стрехуле́тъ*. Разъ ево видитъ съ балкону бога́той дворянинъ. А у стрехуле́та въ рукѣ дудка. Богатой спрашиваетъ ево: „куды бѣжишь, стрехулетъ?“—„Людей надувать“. — „Ну-ко, меня наду́й!“ — „Я бы тебя надулъ, дакъ товаришъ впередѣ“.—„А развѣ одному нельзя?“—„Нельзя“.— „Дакъ ты догони́ ево!“ — „Дакъ вѣдь я бы ево догна́лъ, — я пѣшой!“—„Кучеръ, дай ему лошадь верхо́вую!“—Кучеръ далъ ему лошадь.

2. Стрехуле́тъ сялъ веръхо́мъ; попи́нывать ногами ло́шедь, а она нейдётъ. (А онъ самъ руками её поддя́рживать, штобы она не шла).—„Ишь, баринъ, у васъ лошади свышны пара́ми!“—„Кучеръ, дай ему другую! онѣ скоря́е пріѣдутъ: одинъ на ту сядётъ, другой—на другу́ю“.— Кучеръ далъ ему другую, онъ и уѣхалъ.

Ждать, ждать, — нѣтъ стрехуле́та. — „Барыня, вѣдь онъ меня омманулъ!“ — „Глупой, вѣдь онъ тебѣ говорилъ, что людей надува̀ть; вотъ онъ тебя и надулъ!“

3. Баринъ разсердился. — „Запрега́й тройку въ пово́зку! поѣдемъ догонять!“—Погна́ли догоня́ть. Стрехулетъ въ это время спряталъ лошадей.

Какъ раньше кресьянамъ выдавали учаски трактово́й дороги починя́ть и лѣсъ убра́ть. Баринъ ѣдутъ на тройкѣ, а стрехулетъ выворотилъ свой халатъ на лѣву сторону; нагнувшаяся толста̀я бе́рёза на трахтъ и чуть не па́датъ: она такъ и выросла; стрехулетъ упёръ плечо́мъ [эту] бе́рёзу. Покраснѣло ево лицо: сильно доржитъ бе́рёзу плечомъ.

Баринъ разъ какъ подъѣжжатъ: „Кучеръ, стой!“—Кучеръ остановился. — „Стрехулетъ!“ — „Што?“ — „Не видалъ ли ты *этта* на па̀рѣ лошадя́хъ верхо́выхъ?“—„Видѣлъ, баринъ“.— „Куда онѣ уѣхали?“ — „Онѣ уѣдутъ по окольнымъ дорожкамъ“.— „А што, мы ихъ найдёмъ?“ — „Нѣтъ, не найти!“ — „А ты бы съ нами сялъ“.—„Я бы, баринъ, съ вами и сялъ, дакъ у меня бе́рёза па́датъ; а участок'отъ [дороги] мой! А вотъ гляди-гляди́ исправникъ погонитъ: то-то онъ мнѣ въ ж... плетей и нака̀та̀ть за ето!“—„А кучеръ удо̀ржитъ, а ты со мной!“ — „Нѣтъ, не удоржать, баринъ! доржи́те оба!“

Баринъ вылѣзатъ изъ повозки, подпиратъ правымъ плечомъ бе́рёзу въ толстую кору; она и дѣйствительно ему рѣжетъ плечо (барину).—„Кучеръ, доржи́ крѣпче!“—„Баринъ, я упёръ изо всёй силы!“—Стрехулетъ на тройкѣ маршъ.

4. Обогналъ другой дорогой, подъѣжжятъ къ барьскому двору. Поставилъ лошадей къ са̀ду, а самъ въ садъ. А у барина была свинья съ поросятами; стрехулетъ по́лзатъ на колѣнкахъ за свиньёй. Бароня кричитъ своево лакея: „Лакей, пойди въ садъ! што какой-то стрехулетъ ползатъ за свиньёй на колѣнкахъ?“ — Лакей спрашиватъ стрехуле́та: „што ты по́лзашь за етой свиньёй?“ —„А вишь, братъ, свинка пёстра моёму сыну хрёсна; я ее зову на свадьбу“.—„Я доло́жу баронѣ; какъ позволитъ“.

Доло́жилъ ба̀ронѣ. Бароня говоритъ: „пушай повезётъ съ поросятками вмѣстѣ; онѣ на свадьбѣ погуляютъ!“—Ссадили поросятъ и свинью въ пово́зку; стрехулетъ ихъ увёзъ въ Мо́скву.

5. Барынъ ждалъ, доржа́лъ берёзу, и дождаться онъ не могъ.—„Опускай, кучеръ! пущай па́датъ! чортъ её бей!“— Отпустили берёзу, а берёза и не падатъ. — „Должно быть, крѣпко остановилась. Толкай её на дорогу! досадимъ жо мы здѣсь народу!“ — Кучеръ толкать, — берёзы и топоромъ не скоро срубишь.

„Пойдёмъ, кучеръ, въ деревню, наймёмъ тамъ лошадей!“— „Наня́ли лошадей, поѣхали домой. Пріѣжжяютъ онѣ домой; выбѣга́тъ бароня настрѣчу. — „Почему вы на почтовыхъ?“— И отда́ли тройку стрехулету.

„Шшшко *ись* я захотѣлъ. Зажарь живо поросёнка!“ —„Да вѣдь ихъ нѣтъ“. — „А гдѣ жо онѣ?“ — „Какой-то пріѣхалъ стрехулетъ и кланялся за свиньёй. Мы спросили: „што такоё?“ — „Ваша свинка пёстра моёму сыну хрёсна, я её зову на свадьбу“. — Я её и уволила со всѣмъ и съ поросятами.

---

32. „Дядя съ племянникомъ“.

1. Жили были два брата; одинъ братъ былъ богатой, а другой бѣдной. У бѣднаго брата было три сына. Дядя богатой занимался воровствомъ.

Дядя богатой звалъ у бѣднаго *большака*-сына съ собой воровать. Племянникъ съ дядей пошли. Идутъ лѣсомъ. Племянникъ увидалъ берёзу, изъ которой можно вырубить *россо́ху*, и говоритъ дядѣ: „вотъ берёза на россо́ху годитца!“— Дядя ему и говоритъ: „какой ты воръ?! ты добро смышляешь! не нуженъ ты мнѣ! пойди домой; я возьму племянника середнева“.

Съ середнимъ идутъ лѣсомъ. Племянникъ видитъ: на вершинѣ берёзы вилы. — „Ахъ, дядя, вилы хороши!“—„Дуракъ, не надо мнѣ и тебя!.. Возьму я племянника малова“.

2. Малой племянникъ, какъ былъ молодъ, но былъ на эти штуки сметливъ. У племянника былъ въ карманѣ *складе-шо́къ*. Дядя начинатъ ползкомъ ползти по болоту; а у дяди сапоги были съ подмётками, подмётки были пришиты дратвой (не прибиты гвоздями). Дядя племяннику и говоритъ: „смотри, племянникъ: я буду вытаскивать я́ицы изъ-подъ утки!“ — Дядя начинаетъ вытаскивать изъ-подъ утки яицы,—